

ЗА РОДИНУ

Страна
социализма

И. Демин

Германское национал-социалистическое государство приступило к планированию народного хозяйства впервые в 1936 году, составив для этой цели четырехлетний народно-хозяйственный план.

Тогда по поводу этого смелого шага германского правительства не было недостатка в зубоскальстве и злобствующей критике на страницах еврейской печати, пророчившей неизбежный провал плановому мероприятию Германии. Особенно усердствовала советская печать, метавшая гром и молнии по адресу национал-социализма и придумывавшая самые невероятные эпитеты и ругательства, порочащие все его мероприятия. Весь этот крик, не причинивший вреда новой социалистической Германии, имел вполне определенные основания.

Так называемые, страны победительницы первой мировой войны почувствовали в четырехлетнем плане угрозу окончательного ухода из-под их влияния укрепившегося германского государства. А большевики поняли, что рядом с установленной ими рабской системой появилось государство, основанное на принципе действительного социализма, одним своим существованием разоблачающее коварный обман народов России.

Не будучи в состоянии предпринять тогда военных мер против сплоченного немецкого народа, обе враждебные силы, стараясь перекричать друг друга, подняли невообразимый крик в печати.

Тем временем национал-социализм в Германии поставил для разрешения важнейший исторический вопрос о возможности планово направлять деятельность народного хозяйства, чтобы раз навсегда исключить кризисы, а каждого трудящегося превратить в полезного члена социалистического общества, работающего над выполнением задач государственного общенародного плана. При этом вовсе не понадобилось уничтожать или гноить в концлагерях представителей делового мира и технической интеллигенции, как это сделали большевики в Советском Союзе, а напротив, их опыт и капиталы были разумно использованы с большой выгодой для всего немецкого народа.

Германский национал-социализм эту задачу разрешил блестяще. Значение его опыта для истории человечества чрезвычайно велико.

Параллельно с гигантским ростом промышленности, сельского хозяйства и общей экономики государства, в процессе выполнения четырехлетнего плана неуклонно подымался вверх уровень жизненного стандарта всего населения Германии. В Советском же Союзе при реализации сталинских пятилеток рост экономических показателей из года в год сопровождался ограблением народа и обнищанием всех слоев населения, за исключением правящей верхушки партийных и советских учреждений.

В Германии, в результате мероприятия национал-социализма, крестьянский наследственный двор остался незыблевой основой государства. Используя максимально все возможности на своем участке, с помощью государства улучшая свое хозяйство, крестьянин явился кормильцем страны, стал почетным ее гражданином, живущим зажиточно и свободно. В Советском же Союзе ликвидировано крестьянство, а в колхозах введен принудительный труд, лишенный всякой личной инициативы. Крестьянин превращен в батрака, работающего под гнетом административных репрессий на бездонную казну государства, стремления и идеи которого не имеют ничего общего с интересами закабаленного народа.

В социалистической Германии рабочий класс, сплоченный с техническим персоналом и предпринимателем в едином фронте «рабочников мозга и мышц», живет культурно и зажиточно. Его жизненный стандарт неуклонно повышается и защищен государством от произвола предпринимателя. В Советском же Союзе производство государства душит рабочего,

Успех у Житомира

Наступление в Крыму развивается

Главная ставка Фюрера, 7 декабря. Верховное командование германскими вооруженными силами сообщает:

В Крыму советские войска прекратили сильные беспечные атаки северо-восточное Керчи. Наступление румынских войск на неприятельский десантный плацдарм к югу от Керчи, успешно развивается.

В большой днепровской излучине советские войска продолжали атаки, однако, все попытки добиться прорыва фронта были отражены в ожесточенных боях.

Юго-западнее Днепропетровска германские войска почти целиком уничтожили боевую группу неприятеля.

Юго-западнее Кременчуга германские части в ожесточенных боях сдержали атаки крупных неприятельских пехотных и танковых сил.

У Черкасс советские войска предпринимали лишь отдельные слабые атаки.

Северо-восточнее Житомира германские пехотные и танковые силы атаковали несколько населенных пунктов.

На всем остальном протяжении восточного фронта — боевая деятельность местного характера.

Германская авиация с большим успехом атаковала советские средства снабжения на железных дорогах и шоссе, а также скопления войск в районе Киева.

Германская 52-я истребительная эскадра одержала свою 8000-ую воздушную победу.

В южной Италии, в горах юго-западнее Миньяно, бои продолжаются с уве-

личившейся ожесточенностью. Сильные атаки численно превосходящих американских сил сменились германскими контратаками, в ходе которых несколько высот неоднократно переходили из рук в руки. Бой в полном разгаре. На восточном участке итальянского

фронта — оживленные авангардные стычки. 5 и 6 декабря над Средиземным морем и над западными оккупированными областями сбито 25 самолетов противника, в том числе 17 тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков.

Бой в Крыму

Советский плацдарм под угрозой

Берлин, 9 декабря.

Уже несколько недель продолжается упорная борьба германских и румынских дивизий против советских войск, тщетно пытающихся бросить новые силы на расширение своих десантных плацдармов в Крыму и захват территории. У десантного плацдарма, к югу от Керчи, румынские войска, при поддержке штурмовых орудий, перешли в атаку. Лихим ударом румынам удалось ворваться в советские линии и углубить свой прорыв до самого побережья. Германская авиация успешно поддерживала бои и пробивала путь румынской пехоте своими бомбами и бортовым оружием. Этот десантный плацдарм настолько сжал, что следует считаться

с его полной ликвидацией в ближайшее время.

Из десантного плацдарма к северо-востоку от Керчи советские части, после сильной артиллерийской подготовки, с помощью нескольких стрелковых дивизий и танков, несколько раз безуспешно бросались на германские позиции.

Здесь произошли ожесточенные бои, во время которых несколько курганов три раза переходили из рук в руки, пока небольшому германскому отряду не удалось обойти противника с фланга и отбросить его.

В этих боях советские войска потеряли 24 танка и свыше тысячи человек убитыми.

Беспредельное лицемерие

Документ тегеранского совещания

Стокгольм, 9 декабря.

Только на седьмой день английское официальное агентство «Рейтер» решилось опубликовать сообщение достойно завершающее четырехдневное представление в оккупированном Тегеране, где Черчилль, Рузвельт и Сталин за кюплючкой проволокой и минными полями собирались обсуждать мировые проблемы.

Сообщение начинается с «единодушного согласия» участников совещания по всем вопросам, касающимся войны и будущего мира, и горячего желания разбить германские военные силы. Словно, плутократы и большевики вообще могут воевать с другой целью.

Затем сообщение вдруг лицемерно заговорило о высокой ответственности, возложенной на участников конференции, которую они, дескать, несут, чтобы создать мир, освобождающий грядущие поколения от ужасов войны.

Еще более поразительно, что Сталин, создавший беспримерную по жестокости и бесчеловечности большевицкую систему, подписал сообщение, в котором требуется «сотрудничество всех великих и малых народов в борьбе против тирании и рабства, порабощения и нетерпимости».

Этот призыв окажет свое действие, но не такое, какого желают его авторы. Народы уничтожат большевизм и плутократию — врагов человечества.

СТРАШНАЯ ВЛАСТЬ

Новые ущемления населения советской властью

Германский разведчик с помощью особого инструмента производит снимки неприятельских позиций

«Скоропостижная смерть»

Стокгольм, 9 декабря.

Европейская печать продолжает уделять внимание смерти Губельмана Ярославского. Как сообщает шведское телеграфное агентство из Стокгольма, в Москве органами НКВД арестован врач кремлевской больницы Ивак — ординатор отделения, в котором помещался Губельман. Арестованный врач в кругу близких знакомых рассказывал, что Ярославский был отравлен по приказу Сталина. Эта откровенность Иваку обойдется весьма

дорого. Расправа Сталина с Губельманом на первый взгляд кажется маловероятной. Зачем, казалось бы, понадобилось Сталину отправить на тот свет одного из самых лучших подручных по части затуманивания голов русского народа. Однако, в том, что Ярославский умер — нет сомнения. Нужно знать страшные традиции Кремля, чтобы ответить на вопрос, почему отправлен один из ближайших опричников Сталина. Он просто стал жертвой очередного изгиба сталинской политики.

Еще второго декабря Губельман поместил две статьи в большевицкой печати, в которых превозносил Сталина. Но это Губельману не помогло. Он не избежал участия большинства кремлевских прихвостней.

оставляет его голодным и раздетым для того, чтобы заставить еще больше трудиться. Государство, избрав своим кнутом стахановщину, являющуюся сплошным обманом народа, требует искусственно созданной производительности от каждого рабочего. В результате советский рабочий живет в условиях худших, чем китайский кули.

Технические и организационные мероприятия германского четырехлетнего плана являются образцом высокой ответственности государства.

Добиваясь власти, большевики, как «защитники» трудящихся, всенародно обещали: «восемь часов для труда, восемь — для сна и восемь — свободных».

Разве это было не заманчиво?

И сразу же обманули народ самым бесцеремонным образом.

В начале революции поэт Владимир Маяковский написал стихи — «Хорошее отношение к лошадям», где, вступаясь за лошадь, он лишь напоминал о человеке: «Все мы немножко лошади, каждый из нас по своему лошади...»

В теперешней советской действительности дело пошло дальше: лошадь стала выше человека. Лошадь в данный момент оберегается не только советским законом, как ни один трудящийся, но и специальными приказами, издаваемыми «самим» Сталиным, о бережном отношении к конному составу. Только человек беззащитен в этом единственном в мире государстве под литерами СССР.

Представитель англиканской церкви архиепископ Йоркский, вернувшись из Москвы, куда он ездил недавно по специальному наказу правительства,

несмотря на политическую необходимость рисовать все в розовом свете, не в состоянии был умолчать о суровой жизни и «некотором ухудшении» бытовых условий в стране советов. А, ведь, мы-то отлично знаем, что и как ему кремлевские очковитари показывали. И если даже доброжелатель и союзник вынужден теперь признаться, что подсоветская действительность, по истине, сурова, то какова же она должна быть на самом деле...

Готовясь к походу на Европу, сталинская власть изо дня в день изобретала все новые и новые способы выматывания сил русского народа, не давая ему взамен даже самого необходимого для жизни. В виде соцсоревнования, стахановщины, почетных вахт советская власть измывала способы из 24 часов в сутки брать от рабочего... 18! К тому же он связан жестокими указами о прогулках, опозданиях и так далее.

Неслыянное закрепощение трудящихся кремлевские владыки объясняют личным почином трудящихся. А попробуй-ка запротестовать... Многие испытали на себе, что из этого следует.

Теперь в СССР опять таки «по личному почину» каких-то неведомых Зайчика, Куросова и т. д. происходят уменьшение рабочих бригад. Там где, скажем, раньше работало 15 человек — теперь 8, где 8 — там 5 и т. д. И несмотря на это сокращение числа рабочих рук, требования остаются те же самые.

Можно представить себе, сколько

Петров или Сидоров перевыполняли норму даже на 1000 процентов, но, спрашивается, на какой срок при этих условиях хватит у тех же Сидорова и Петрова сил? Ведь это сознательное и ни чем не оправдываемое убийство. А за свой каторжный труд подсоветский рабочий обречен на беспросветное и полуоголодное существование. Чем такая работа лучше концлагеря? Большевики пытаются еще уверить, что эта каторга переносится с огромным воодушевлением, с неслыханным подъемом и признательностью.

Такой страшной власти еще не знал мир. Египетские фараоны заставляли рабов строить себе пирамиды, но ни один из них никогда не уверял, что эти громады построены добровольно во имя любви к ним — фараонам.

Только в Советском Союзе «защитники» трудящихся заставляют их работать на себя по 18 часов, дурят «добровольно» семь шкур и довели страну до неслыханного голода.

Бот последний трик!

Хлеба нехватает. Нужно взять его от колхозников, но чтобы это было с их стороны «добровольно». И вот появляется в советской печати письмо, где пастух с Поволжья пишет, что он со своей семьей не только обеспечен хлебом, но и может продать государству 180 пудов излишков. Свежо предание, а верится с трудом... Но дело-то вот в чем: если пастух «может» продать 180 пудов, так выходит, что с колхозника следует взять 500.

Так под фирмой пастуха начиняется грабеж и без того обычного лод крестьянства.

Страшная власть!

М. Петрович

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Итоги второго года войны Японии

Токио, 9 декабря

За второй год восточно-азиатской войны — с 8 декабря 1942 года по 8 декабря нынешнего года — японцы достигли следующих военных успехов.

В южной части Тихого океана и на Алеутских островах японцам пришлось сражаться с неприятельскими войсками, численностью, примерно, в 400.000 человек. Эти войска потеряли 193.000 человек, включая пленных и перебежчиков. Уничтожено или сбита

2728 самолетов противника, а его военно-морской флот потерял 185 кораблей.

В Китае японцам пришлось сражаться с силами неприятеля, численностью 2.370.000 человек. На завоеванной территории японцы насчитали около 210.000 убитых неприятельских солдат. Взято в плен или перешло на сторону японцев 224.627 человек. Потеряно и повреждено 88 судов, захвачено 346 единиц речного транспорта и сбито 373 самолета.

Японцы за это же время потеряли 32.962 человека убитыми и 313 самолетов.

Разгром пяти дивизий Чан-Кай-Ши

Шанхай, 9 декабря.

Фюрер принял голландского деятеля

Берлин, 9 декабря. Фюрер принял в своей ставке главу националь-социалистического движения в Голландии А. Муссера.

Фюрер имел с ним продолжительное беседование, протекшее в духе полного доверия и сердечного взаимопонимания.

День германского железнодорожника

Берлин, 9 декабря.

7-го декабря германские железнодорожники торжественно отметили годовщину основания первой немецкой железной дороги (в 1835 году). Этот день каждый год отмечается как самими железнодорожниками, так и всем населением Германии, выражаяющим труженикам транспорта признательность и одобрение за их самоотверженный труд в труднейших условиях войны.

Блестящая организация и слаженность германских железных дорог и самоотверженный труд персонала от старшего директора до младшего стрелочника — является одним из залогов победы Германии.

Позиция Турции

Анкара, 9 декабря.

Депутат Садак в газете «Акшам» снова выступает против мнения, что вступление Турции в войну ускорило бы конец последней.

Такой шаг турецкого правительства он считал бы не только бесполезным, но и думает, что это не послужит на пользу ни той, ни другой стороне.

Новое землетрясение в Анатолии

Иstanbul, 9 декабря.

В областях северо-восточной Анатолии (Турция) охваченных недавно землетрясением, снова произошел сильный подземный толчок, от которого погибли 550 человек.

В нескольких местах разверзлась земля. Две деревни совершенно разрушены.

Новый минеральный источник

София, 9 декабря.

Во время раскопок, производившихся в Болгарии, вблизи деревни Курило, обнаружены богатейшие источники минеральных вод. Температура воды равна 39 градусам, а на глубине в 120 метров она достигает 120 градусов. Вода содержит 24,5 граммов минеральных солей, в то время, как известные софийские минеральные воды содержат лишь 0,25 граммов солей, то есть в сто раз меньше.

Новая минеральная вода крайне редка по своему химическому составу. Источник дает в минуту 150 литров воды, содержащей окись углерода и метан.

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ НЭП»

Большевицкие трохи в момент смертельной опасности

Около двадцати лет тому назад, когда всем стало ясно, что большевицкое управление страной завело ее в тупик, большевики забыли об отборе и объявили, о введении новой экономической политики, сокращенно именованной НЭПом.

Чтобы дать некоторое представление о крахе, к которому привели коммунисты страны, напомним некоторые цифры. Например, сбор хлеба упал больше чем наполовину, по сравнению с довоенным уровнем, крестьяне за советские деньги отказывались продавать продукты сельского хозяйства, а промышленность упала до такой степени, что даже гвозди ломанного не изготавливались.

При НЭПе города и села страны ожили и экономическая жизнь стала налаживаться. Года разрухи и голода, как бы отошли в прошлое и начали забываться. Многим стало казаться, что может начаться возрождение России даже и при советской власти. Убеждение это настолько распространялось, что один профессор, живущий в то время заграницей, Н. В. Устрилов написал тогда нашумевшую статью под заголовком «Путь на тормозах».

Если даже учёный мог уверовать в возможность перерождения коммунизма, то легко себе представить, что многие крестьяне, рабочие и интеллигентные труженики верили в прочность новой экономической политики, — в особенности, когда стало известно заявление Ленина, что НЭП вводится «всерьез и надолго».

После, несколько позже, большевики стали открыто говорить, что НЭП они рассматривают лишь, как особый маневр, как передышку, чтобы, вы-

бравший большевицкому пути с еще большей быстротой. Мы не будем останавливаться на том, как большевики расправились с теми, кто поверил в прочность НЭПа как они после НЭПа насилием загнали крестьян в колхозы, как издавались над рабочим путем внедрения стахановщины, выжимая последние соки. Мы напомним лишь об известной всем полной ликвидации НЭПа.

Поверив большевикам на слово, что за политические расхождения в прошлом они своих противников не преследуют, профессор вернулся в Советский Союз, желая посвятить себя родине. Но не прошло и года, как профессор был арестован и погиб в застенках ГПУ.

Если даже учёный мог уверовать в возможность перерождения коммунизма, то легко себе представить, что многие крестьяне, рабочие и интеллигентные труженики верили в прочность новой экономической политики, — в особенности, когда стало известно заявление Ленина, что НЭП вводится «всерьез и надолго».

После, несколько позже, большевики стали открыто говорить, что НЭП они рассматривают лишь, как особый маневр, как передышку, чтобы, вы-

брав удачный момент, продвинуться

Москва опасается зимы

Подавленное настроение населения

Из дипломатических кругов Турции передают, что секретарь посольства одного нейтрального европейского государства, посетивший недавно красную столицу, рассказывает интересные подробности о жизни в Москве.

Наступление холодов в этом году несет советскому населению колоссальные затруднения. Справиться с задачей на 100 процентов, вообще не представляется возможным. Дипломат сообщает, что на лесозаготовки отправлены свыше 80.000 рабочих, преимущественно женщин и подростков. Но этим вопрос о топливе для гигантского города далеко еще не решен, потому что самая тяжелая проблема при этом — транспорт.

Потребление электрического тока очень ограничено и издан особым электрорационализаторским планом. В квартирах, за исключением квартир партийных вельмож, горят самые слабые лампочки; каждый, кто превысит норму, лишается света.

Настроение жителей Москвы очень подавленное. Нормы продовольствия очень низкие.

Люди устали от войны. В Большом театре, где встречается «высшее советское общество», европейскому дипломату приходилось слышать разговоры, из которых ясно, что все жаждут мирной жизни и что «довольно воинам».

Москва встречает зиму с опасением, видя в ней серьезного врага «советского рая».

Советский «муттий»

Анкара, 9 декабря. ТАСС сообщает о состоявшемся съезде мусульманского духовенства среди азиатских советских республик. На этом съезде, созванном, конечно, с соизволения Кремля, было избрано особое управление по делам мусульманского духовенства во главе с председателем 82-летним муфтием Абдулмидом Жилкановым.

Мусульманский университет Ал-Азар в Каире (Египет) против избрания Жилканова протестует, указывая, что новоиспеченный советский «муттий» в мусульманском мире совершил неизвестную личность. Университет Ал-Азар является духовным центром мусульман и его авторитетным мнением верующие придают огромное значение.

Без сношения с Советским Союзом

Стокгольм, 9 декабря. Венецуэльский министр иностранных дел Перец объявил, что Венецуэла, взвесив положение, решила не менять свою политику по отношению к СССР и не поддерживать с ним сношений.

Правда, было то, что патрульные были в корюхах: некоторые и при том наилучшие приемы атаки отпадали. В достаточности своих сил я не был уверен. Но с другой стороны, было чрезвычайно мало вероятно, чтобы тот чекист, с которым мне придется схватиться, был сильнее меня. План был очень рискованным, но все же план был выполнен.

Ликвидировав заставу, мы получим «три винтовки, штук полтораста патронов и кое-какое продовольствие и двинемся в обход Подгорной через Сибирь, на север. До этого пункта все было более или менее гладко... А дальше — что?

Лес завален сугробами: снега. Лыжи достать было можно, но же охотничья, а беговые. По лесным завалам, корягам и ямам они большой пользы не принесут. Из нас троих только Юра хороший «классный» лыжник. Мы с Борисом ходим так себе, по любительски. Убитых патрульных обнаружили или в ту же ночь, или к утру. Днем за

ними уже пойдут в погоню команды опер-

аты. Плохо было то, что патрульные были

в корюхах: некоторые и при том наилучшие приемы атаки отпадали. В

качестве ихчину видят, а его близорукость выражается фантастической цифрой двадцати — 23 (следствие Соловьев). Я — стрелок более, чем посредственный.

Юра — тоже... Продовольствия у нас по-

чи нет, карты нет, компаса нет. Каковы

шансы на успех?

В недолгие часы, предназначенные для сна, я ворочался на голых досках своих нар и чувствовал ясно: шансов никаких. Но если ничего другого сделать будет нельзя — мы сделаем это...

Правда, будут винтовки... Борис — прекрасный стрелок — в той степени, в какой он что-нибудь видит, а его близорукость выражается фантастической цифрой двадцати — 23 (следствие Соловьев). Я — стрелок более, чем посредственный. Юра — тоже... Продовольствия у нас по-

чи нет, карты нет, компаса нет. Каковы

шансы на успех?

В недолгие часы, предназначенные для сна, я ворочался на голых досках своих нар и чувствовал ясно: шансов никаких. Но если ничего другого сделать будет нельзя — мы сделаем это...

на скользких путях

Промфинплан товарища Якименко трещал по всем швам. Уже не было речи ни о двух неделях, ни о тридцати пяти тысячах. Железная дорога то вовсе не подавала составов, то подавала такие, от которых бамовская комиссия откладывалась на отрез — с дырами, куда не только человек, а лошадь пролезть бы. Проверка трудоспособности и здоровья дала совсем унылые цифры: не больше восьми тысяч лошадей могли быть признаны годными к отправке, да и те — «постольку-поскольку». Между тем, ББК исходя из весьма прозаического «хозяйственного расчета» — зачем кормить уже чужие рабочие лошади, — урезал нормы снабжения до уровня клинического голода. Люди стали валиться с ног сотнями и тысячами. Снова стали работать медицинские комиссии. Через такую комиссию прошел и я. Старичек доктор с беспощадным видом смотрел на каждого-нибудь обвороженного лагерника, демонстрирующего свою отекшую и опухшую, как полушки, ногу, выслушивал, выслушивал. За

столом сидит опер. тишинник — чин третьей части — он-то и есть комиссия.

— Ну? — спрашивает чин.

— Отеки — вилите... Туберкулез второй степени... Сердце...

И чин размашистым почерком пишет на формуляре:

«Годен».

Потом стали делать еще проще: подложили уральской шиной вооруженный разрывками. На оборотных сторонах формуларов, где стояли изображения труда способности и медиконский диагноз — все это стиралось и становилось просто: I категория — т. е. полная трудоспособность.

Эти люди не имели никаких шансов до-

ехать до БАМа живыми. И они знали это,

Потери американской авиации

Берлин, 9 декабря.

Американские бомбардировщики пытались совершить налет на германский опорный пункт в южной Греции. Согласно поступившим до сих пор сведениям, сбито семь нападавших самолетов, в том числе шесть бомбардировщиков и один их истребитель.

Таким образом, американская авиация потеряла над Средиземным морем и западными оккупированными областями за последние два дня 24 самолета, в том числе 17 четырехмоторных бомбардировщиков, и лишилась, по меньшей мере, 177 человек летного персонала.

Немцы за это же время потеряли там четыре истребителя, все пилоты которых спаслись, выбросившись на парашютах.

Черчилль и Рузвельт в Иерусалиме

Стокгольм, 9 декабря.

Из Лондона сообщают, что Черчилль и Рузвельт на обратном пути из Тегерана сделали крюк и задержались на один день в Иерусалиме. Иерусалимские евреи, разумеется, неожиданно для них, устроили роскошный обед, на котором, судя по подробным сообщениям английской печати, было выпито 26 бутылок виски, 12 бутылок шампанского, 3 бутылки коньяка 1864 года и 17 бутылок различных вин.

Со всего света

Берлин. — По случаю годовщины независимости Финляндии, Фюрер финскому президенту Ристо Рюти отправил поздравительную телеграмму, выдержанную в сердечном тоне.

Гельсингфорс. — По случаю финского национального праздника маршал Маннергейм издал приказ, в котором выражает финской армии свою благодарность и еще раз подтверждает решимость финского народа продолжать борьбу с большевизмом до конца победы.

Рим. — Исполнилось 80 лет знаменитому кипиатору Петро-Масканьи, известному в России оперой «Сельская честь». Юбилей маestro отметил в Италии с большой торжественностью.

София. — Директор болгарского государственного отдела снабжения заявил, что благодаря высокому урожаю этого года полностью обеспечено снабжение Болгарии хлебом и другими продуктами.

Загреб. — Англо-американские летчики атаковали портовый город Адриатического побережья Сплит, где разрушили жилые кварталы. Население крайне возмущено тем, что англо-американцы повторили свой налет, причем разрушили церкви, в которых погибли 200 крестьян, собравшихся на богослужение.

Женева. — В Лондоне необычайно развелась преступность. Карманные кражи, взломы и грабежи, а также осквернение церквей — происходят почти ежедневно. Особенная преступность возросла среди молодежи.

Харбин. — В западной части Манчжурии найдены крупные залежи черной свиной руды. Эксплуатация залежей начнется в ближайшем будущем.

Россия в концлагере

(Продолжение 27-го)

Между тем, эшелоны шли и шли... Чрез Бориса и железнодорожников, которых он лечил, до нас стали доходить, сводки с краевого пути этих эшелонов... Конечно, уже и от Погры (погрузочная станция) они отправлялись с весьма скучным запасом хлеба и дров — а иногда и вовсе без запасов. Предполагалось, что аппарат ГПУских баз по дороге снабдит эти эшелоны всем необходимым... Но никто не снабдил... Первые эшелоны еще кое-что подбирали по дороге, а остальные ехали — Бог уж их знает как. Железнодорожники рассказывали об остановках поездов на маленьких заброшенных станциях и о том, как из этих поездов выносили сотни замерзших трупов и складывали их в штабели в стоянке от железной дороги...

Рассказывали о крушениях, при которых обезумевшие люди выли в спрятанных деревнях западах теплушках — слишком крепки для силы поездного толка, но слишком прочны для безоружных человеческих рук...

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

ДОМ ДЛЯ ПРИЕЗЖАЮЩИХ

Псков.

Проезжающим пассажирам, которым нужно делать пересадку или остановиться в Пскове на один-два дня, не всегда удобно таскаться с вещами в центр города, где находится Дом Крестьянина. Все приезжие, в частности, эвакуированные из прифронтовых областей, имеют возможность получить приют у вокзала в Доме для приезжих. К их услугам теплые комнаты с электрическим обогревом. Здесь можно подготовить себе горячую пищу, но обыкновенно временные жильцы этого дома предпочитают получать обед или кофе из солдатской кухни.

Новые силы

(От нашего корреспондента)

28 ноября в Пскове в Малом городском театре состоялся концерт, в котором, помимо ансамбля добровольцев, приняли участие новые артисты.

Из них прежде всего нужно отметить певицу Евгению Белоусову, обладательницу сильного и красивого сопрано. Дважды выступала она в течение вечера и каждый раз, по настоячивому требованию публики, должна была петь на бис. Евгения Белоусова — ценностное пополнение труппы солистов Псковского театра.

В первом отделении из трех исполненных ею произведений, лучше всего ей удалась «Хабанера» из оперы «Кармен» (муз. Бизе). Во втором отделении публике особенно понравилась песенка «Ветерочек».

Широко была представлена в концерте танцевальная часть. Здесь следует отметить бесспорно удачный комический «голландский танец» в исполнении Г. Васильевой и Е. Григорьева. Хорошо задуманный и красочный «татарский танец» в исполнении А. Степановой и И. Рылова, к сожалению недостаточно проработан. Г. Фадеев и Г. Васильева на сей раз более четко проявили свой «танцевально-акробатический этюд». Менее удачен был «татарский танец» в исполнении Шафины Амбутиной.

М. Корсунский не плохо спел роман «Вернись, я все прошу», но ария князя Игоря из оперы «Князь Игорь», музыка Бородина — требовала больших голосовых данных.

Как всегда, публика тепло приняла выступление аккордеониста К. Соколова, саксофониста Н. Николаева и барабанщика Ф. Дудина, обновивших свой репертуар. В исполнении последнего заслуживает быть особо отмеченной увертюра к опере «Кармен», музыка Бизе, — произведение, для исполнения которого на трехструн-

КУЛЬТУРНОЕ ДЕЛО

Пушкинские Горы.

Пушкинские Горы — поселок небольшой. Раньше он назывался слободой Тотлебенец. Несмотря на военную обстановку, ростки культурной жизни и здесь пробиваются наружу.

В новооткрытой библиотеке, в которую уже записалось более 200 человек, большой спрос на русских классиков и на русские книги, изданные заграницей. Библиотека пока не может удовлетворить запросов своих подписчиков, в частности, по детской литературе.

Особенным успехом пользуются книги И. Солоневича, Краснова и др. авторов.

Безупречная
жена

Картинка из советского быта

Сема сиял как именинник. Он улыбался и, то и дело, посмотрывал в маленько карманное зеркальце, правляя прическу или галстук.

— Да что с тобой? — наседали на него друзья, — никак рублей десять на улице нашел?

Сема крепился и тайны своей не выдавал. Наконец, все же не выдержал и после первой лекции, отведя в сторону Мишку Ползунова, шепнул:

— Понимашь, — женился.

— Чего? — не понял Ползун.

— Да женился, говорю тебе!

— Ах, вот оно что! — воскликнул Ползун. — Теперь понял. Ты, значит, того... Так чего ж ты волынил? Эй, ребята! — закричал он вдруг, — давайте сюда! Новость есть — Семка женился!

— Чего ты орешь? — испугался Сема, — я ведь тебе это по секрету, как другу, а ты...

— Так же же, она-то? — ссыпалось со всех сторон, — то же студентка, или...

— Ну да — студентка, — отвечал Сема. — Со второго курса — Мария Сорокина.

— Сорокина? Это такая тонкая, рыжая?

— И совсем не рыжая, — вмешался Ползун, — самая обыкновенная блондинка.

День зимнего солнцестояния

Астрономическая беседа

солнцем часть земного шара от неосвещенной, как это бывает в дни равноденствий, а составляет с этой плоскостью наибольший возможный для нее угол в 23 гр. 27 мин., причем находящаяся в северном полушарии половина земной оси располагается в неосвещенном полушарии.

Поэтому, в этот момент все земные параллели северного полушария наибольшей возможной для них в течение года частью проходит в неосвещенной части земного шара, в силу чего, во всех точках северного полушария земли наступает самый короткий день и самая длинная ночь.

После этого дня, т. е. начиная с 23 декабря, день пойдет на увеличение, причем это увеличение в первые дни и даже в первый месяц будет происходить очень медленно.

В этот день солнце описывает над горизонтом самую короткую дугу, и, например, во Пскове поднимается над горизонтом в полдень лишь на 8° 44', а в Риге, приблизительно, на 9° 30'.

Этот день называется днем зимнего солнцестояния, но не потому, что солнце в своем видимом движении действительно останавливается, а потому, что в дни, непосредственно предшествующие дню 22-го декабря и непосредственно следующие за ним, видимое перемещение солнца на небесной сфере весьма незначительно, и 22 декабря солнце как бы останавливается на момент, чтобы вновь вернуть свой путь к экватору. Этот день народная пословица охарактеризовала словами: «Солнце — на лето, зима — на мороз».

Действительно, согласно физическим законам земля с этого дня и, приблизительно, в течение последующего месяца претерпевает наибольшее охлаждение, почему месяц январь и является в общем самым холодным месяцем года.

Доцент А. Пирожков.

— Можно к вам? — в три голоса закричали приятели, постучав в дверь молодоженов. — С добрым вечером!

— Здравствуйте, ребята. Вы это куда?

Сема стоял посреди комнаты и удивленно смотрел на гостей.

— К тебе, — отозвались друзья, — так сказать, поздравить и все такое. Но где ж хозяйка?

— Мария? — засуетился Сема, — Мария в институте. У них там полит-бой с подшельфом красноармейской части. Садитесь. Я сейчас...

Он выбежал и через минуту вернулся с двумя табуретами. Друзья успелись. Попытались завести разговор, но он не ладился. Принесенная закуска не выходила из памяти. Наконец, гости не выдергали и в 12-м часу ночи, не дождавшись хозяинки, раскупорили бутылки и принялись за колбасу. В полчаса все было кончено.

Пожелав спокойной ночи одинокому хозяину, гости — неудачники разошлись.

Прошло несколько месяцев. Сема попрежнему расхваливал свою жену. Правда, ничего особенного о ней он сказать не мог; единственным достоинством жены была ее активность на собраниях и любовь ко всякой рода выступлениям и речам. С женой его почти никогда никто не видел вместе, — если, конечно, не считать общих студенческих собраний, на которых Мария неизменно сидела в президиуме (она была председателем ОСО и правой рукой секретаря парткома). Она пропадала в институте или на собраниях, он же большую частью — дома.

И все шло как бы хорошо. Только очень близкие к Семе студенты знали, что в последнее время у их приятеля начались домашние склоки, но этому не придавали значения.

И вдруг произошла катастрофа. Утром, приди в институт, Сема показал кое-кому маленькую лаконическую записку, на которой было всего несколько слов: «Ухожу, прощай. Мария».

— Так, из-за чего же это у вас такой раскол получился? — никак не мог понять Ползун. — Ведь ты же сам говорил, что она безупречная жена.

Сема махнул рукой.

— Может быть и безупречная, да уж больно, как тебе сказать, марксизмом пропитана, равноправие все отстаивала. Дома дежурства вводили, и очередь пол подметали и белье стирали. А так как у нее все собрания, — так, понимашь, из ее дежурств ничего и не получилось. Ну,

— в результате вот эта записка.

В. Б.

(Очерк)

(Окончание)

Возвращаясь в деревню и чувствуя себя отверженным, Яровой пристрастился к вину. Все, что удавалось заработать, он пропивал, а так как доходы были не слишком значительными, то парень не брезговал и «кинешкой», то есть денатуратом, не отказываясь, если подвернется случай, также от одеколона и политуры.

Алкоголю вызывали приступы белой гвардии. И тогда Яровой, как бешеный зверь, бросался на людей. Быть может в нем загорелся голос крови древних новгородских ушакинников, которые прославились на Руси, как отменные кулачные бойцы и буяны. Яровому доводилось вступать в драки с десятком противников, «и всех их он испробивал».

— Ты понимаешь, я сам себя во хмелю не узною. Дьявол сидит во мне, это он топчет мою душу и вьздымает мои кулаки, — с дрожью в голосе говорил Яровой.

З. стало ясно, что Яровой убил человека под влиянием психического недуга. А политическое преступление, если кто и совершил, то люди, которые травили Ярового, как волка, и толкнули его в цепкие объятия алкоголю. Это был хороший русский мужик, смелый, сильный и ловкий. Если бы колхозы, вышли бы из него превосходный хлебород.

З. знал, что положение Ярового почти безнадежно. Но он дал себе слово хоть чем-нибудь облегчить участь Ярового.

Дней через шесть после свидания З. выехал в деревню Кшентицкую.

В результате знакомства с многочисленными свидетелями, выяснилось, что Яровой имел характерную особенность: среди мужиков этой деревни нет почти ни одного, кто бы не судился за убийство.

Много лет славятся кшентицкие мужики, как мастаки — орудовать ножами и воротить скруты кулаком. Ни один церковный праздничный не обходится здесь без убийства. Кшентицкое село, которое стоит близ Новогорода

з. убедился, что дикие нравы кшентицких мужиков позволяли смягчить судьбу Яровому. Он был сыном той деревни, дикие нравы которой Толстой окрестил «Властью тьмы».

Вернувшись из деревни З. отправился к известному врачу — пехнитрату барону фон-Фрикену, который проживал в это время в Новгороде и заведывал больницей для душевнобольных, одной из самых старых в России. Старый врач, работавший в своей области уже больше 50 лет, по просьбе З. ознакомился с обстоятельствами дела и пришел к выводу, что Яровой совершил преступление в припадке белой горячки, и, в силу этого, может быть признан невменяемым.

З., сдерживая слово, данное Яровому, имел продолжительную беседу с Федоровым. В результате этой беседы З. отозвали обратно к врачу — пехнитрату барону фон-Фрикену, который проживал в это время в Новгороде и заведывал больницей для душевнобольных, одной из самых старых в России. Старый врач, работавший в своей области уже больше 50 лет, по просьбе З. ознакомился с обстоятельствами дела и пришел к выводу, что Яровой совершил преступление в припадке белой горячки, и, в силу этого, может быть признан невменяемым.

З., сдерживая слово, данное Яровому, имел продолжительную беседу с Федоровым. В результате этой беседы З. отозвали обратно к врачу — пехнитрату барону фон-Фрикену, который проживал в это время в Новгороде и заведывал больницей для душевнобольных, одной из самых старых в России. Старый врач, работавший в своей области уже больше 50 лет, по просьбе З. ознакомился с обстоятельствами дела и пришел к выводу, что Яровой совершил преступление в припадке белой горячки, и, в силу этого, может быть признан невменяемым.

З., сдерживая слово, данное Яровому, имел продолжительную беседу с Федоровым. В результате этой беседы З. отозвали обратно к врачу — пехнитрату барону фон-Фрикену, который проживал в это время в Новгороде и заведывал больницей для душевнобольных, одной из самых старых в России. Старый врач, работавший в своей области уже больше 50 лет, по просьбе З. ознакомился с обстоятельствами дела и пришел к выводу, что Яровой совершил преступление в припадке белой горячки, и, в силу этого, может быть признан невменяемым.

З., сдерживая слово, данное Яровому, имел продолжительную беседу с Федоровым. В результате этой беседы З. отозвали обратно к врачу — пехнитрату барону фон-Фрикену, который проживал в это время в Новгороде и заведывал больницей для душевнобольных, одной из самых старых в России. Старый врач, работавший в своей области уже больше 50 лет, по просьбе З. ознакомился с обстоятельствами дела и пришел к выводу, что Яровой совершил преступление в припадке белой горячки, и, в силу этого, может быть признан невменяемым.

З., сдерживая слово, данное Яровому, имел продолжительную беседу с Федоровым. В результате этой беседы З. отозвали обратно к врачу — пехнитрату барону фон-Фрикену, который проживал в это время в Новгороде и заведывал больницей для душевнобольных, одной из самых старых в России. Старый врач, работавший в своей области уже больше 50 лет, по просьбе З. ознакомился с обстоятельствами дела и пришел к выводу, что Яровой совершил преступление в припадке белой горячки, и, в силу этого, может быть признан невменяемым.

З., сдерживая слово, данное Яровому, имел продолжительную беседу с Федоровым. В результате этой беседы З. отозвали обратно к врачу — пехнитрату барону фон-Фрикену, который проживал в это время в Новгороде и заведывал больницей для душевнобольных, одной из самых старых в России. Старый врач, работавший в своей области уже больше 50 лет, по просьбе З. ознакомился с обстоятельствами дела и пришел к выводу, что Яровой совершил преступление в припадке белой горячки, и, в силу этого, может быть признан невменяемым.

З., сдерживая слово, данное Яровому, имел продолжительную беседу с Федоровым. В результате этой беседы З. отозвали обратно к врачу — пехнитрату барону фон-Фрикену, который проживал в это время в Новгороде и заведывал больницей для душевнобольных, одной из самых старых в России. Старый врач, работавший в своей области уже больше 50 лет, по просьбе З. ознакомился с обстоятельствами дела и пришел к выводу, что Яровой совершил преступление в припадке белой горячки, и, в силу этого, может быть признан невменяемым.

З., сдерживая слово, данное Яровому, имел продолжительную беседу с Федоровым. В результате этой беседы З. отозвали обратно к врачу — пехнитрату барону фон-Фрикену, который проживал в это время в Новгороде и заведывал больницей для душевнобольных, одной из самых старых в России. Старый врач, работавший в своей области уже больше 50 лет, по просьбе З. ознакомился с обстоятельствами дела и пришел к выводу, что Яровой совершил преступление в припадке белой горячки, и, в силу этого, может быть признан невменяемым.

З., сдерживая слово, данное Яровому, имел продолжительную беседу с Федоровым. В результате этой беседы З. отозвали обратно к врачу — пехнитрату барону фон-Фрикену, который проживал в это время в Новгороде и заведывал больницей для душевнобольных, одной из самых старых в России. Старый врач, работавший в своей области уже больше 50 лет, по просьбе З. ознакомился с обстоятельствами дела и пришел к выводу, что Яровой совершил преступление в припадке белой горячки, и, в силу этого, может быть признан невменяемым.</p

РУССКИЕ ИМЕНА

Забытые предки

Мы не только теряем, но еще и расточительствуем. Как часто, подражая глупой моде, мы отступаемся от родного, не подозревая, что оно прекрасно и незаменимо.

В наших православных святах собрана сокровищница красивейших в мире имен. Наши имена по большей части греческого происхождения. Часто они своеобразно изменены на русский лад и всегда звучат необыкновенно красиво. Харитон, Тимофей, Пелагея, — как много в этих звуках музыки, изящества, какой то особенной праздничной наряженности.

А прекрасный русский обычай величать друг друга по отчеству удивляет эту звучащую красоту. «Господин Любимов» — как это скучно звучит! «Григорий Тарасович» — это выразительно, торжественно, тепло и по-русски.

Среди русского дворянства и чиновничества в свое время установился глупый обычай деления имен на «мужицкие» и «благородные». Потом обычай этот распространился на круги городского мещанства и на всех, кто «выходил в люди», т. е. отрывался от народной среды и приобщался к городской «образованности». Какие-нибудь полтора десятка имен, далеко не самых красивых, были признаны благородными: Владимир, Борис, Константин, Евгений, Дмитрий, Сергей, Александр и некоторые другие. Остальные были предоставлены в исключительное пользование «мужикам», и какому-нибудь писаря или телеграфиста в ужас привели бы такие имена, как Алексей Феофилактович, как звался замечательный писатель Писемский, или Пелагея Антипова — имя гениальной актрисы Стрепетовой.

Иногда, при особо благоприятных обстоятельствах, какому-нибудь «мужицкому» имени удавалось проникнуть в круг имен благородных. Ухо, глухое к музыке русских имен, к нему привыкало и оно начинало казаться красивым.

Так, Пушкин заставил светских дам освоиться с крестьянским именем Татьяны. Характерно, что Пушкину

пошли в альбомного оттенка, а прекраснейшие русские имена, наоборот, стали восприниматься, как некрасивые. Это была странная тяга к какому-то дешевому и фальшивому аристократизму имен, тем более смешная, что она была массовая и что рабами ее оказались люди «от сохи» и «от станка».

Невольно вспоминается лакей Видоплясов в произведении Достоевского, который презирал свою «глупую-с» фамилию и ежедневно выдумывал себе новые, одна другой изысканнее: Гиацинтов, Померанцев, Эскубетов. Дворян не понимала тонких эстетических чувств Видоплясова и на каждую новую фамилию сочиняла оскорбительные присловия, например: «Гришка-голанец, съел померанец!» Думается, что в основе иронии дворян лежало верное чувство.

Это чувство утеряно современными «голанцами». Одно время началась

мания переименований. Матрена объявила в газетах, что она хочет быть непременно Матильдой, Дарья-Эльвира и Тихон-Эрнестом или Альфредом.

Русские празднуют не день рождения, а именами. Это — глубокий по смыслу обычай. Немецкий философ Фихте праздновал не день рождения своего сына, а тот день, когда ребенок впервые сказал «я», т. е. день не физического, а духовного рождения. Мысль русского народа еще глубже. Русский народ празднует день святого, имя которого он носит. Этот святой — его идеал и ношение его имени обязывает.

Пора вернуться к нашим святым, к нашим забытым и прекрасным именам. Пора стать разумными и серьезными, а Вольдемары и Альфреды Эскубетовы это ведь шуты или жертвы чужого шутовства.

Т. Лютов

Салют Сталину

Вместо фельетона

В октябрьские дни 1917 года в Петрограде большевики открыли стрельбу, которая волной прокатилась по всей России и не прекращается до сих пор.

Начали большевики со стрельбы по юнкерам, «белогвардейцам», офицерам, полицейским. Затем огонь перенесли на помещиков, капиталистов, фабрикантов, священников, купцов.

Дальше пошли стрелять по «кулакам», «подкулачникам», интеллигентам.

Разошлись и запалили в уклонистов, оппозиционеров, двурушников, реакционеров, паникеров, шовинистов, повстанцев.

Пошла стрельба по капитулянтам, «вредителям», «диверсантам», «интервентам», оппортунистам. Пачками садили в раскулачиваемых и колхозизированных. Всаживали свинец в очковиторелей, дезорганизаторов, бракоделов, расхи-

телей, «провокаторов» и «лакеев буржуазии». Развернулась стрельба до мозгов на указательных пальцах, не поймешь по кому: по командному составу, по членам правительства, по партиям большевикам, по анти-семитам, по националистам, по страховщикам, по... в кого попало.

Началась война. Заработали наганы по «изменникам», «предателям», «трусам», самострельщикам, перебежчикам, раненым, беспризорным, по семьям пленных, перебежчиков...

Идет бесконечная стрельба по русскому народу и нет ей конца-края. Двадцать шесть лет бьют невинных людей.

А, кажется, что давным давно можно было бы прекратить эту стрельбу одним выстрелом...

В Сталина!.. А. Ф.

Лихая пляска казаков соответствует характеру степных удачников.

Сизифов труд

Сизиф, первый царь коринфян, был злым и надменным человеком. Он постоянно строил козни путникам и презирал даже самих богов. Тогда Юпитер решил наказать его. Он велел Смерти свести Сизифа в преисподнюю. Но по дороге Сизиф одолел Смерть и заковал ее в крепкие оковы.

Люди на земле перестали умирать. Это не понравилось Юпитеру, и он послал Марса освободить Смерть, а Сизифа заключить в преисподнюю.

В преисподней на Сизифа было наложено тяжелое наказание: он должен был вечнотаскивать на вершину горы огромный камень, который оттуда вновь скатывался вниз.

Труд Сизифа был тяжел и напрасен. Отсюда и возникло выражение: «Сизифов труд».

Знаете ли вы, что...

Индия — величайший в мире очаг эпидемий? По данным уполномоченного по делам народного здравоохранения Индии там встречаются все наиболее известные и распространенные болезни и эпидемии, как: малярия, холера, оспа, туберкулез, проказа и сифилис. Почти каждый год регистрируется около 400.000 смертных исходов при заболеваниях холерой, чумой и оспой. Британские власти в Индии уделяют чрезвычайно мало внимания вопросам здравоохранения. Поэтому нисколько неудивительно, что по смертности грудных детей Индия стоит на первом месте в мире. На 1000 рождений 162 смертных случаев приходится в первом году жизни. Из социальных факторов, сильно влияющих на смертность в Индии, на первом месте стоит хроническое недоедание. Во многих областях на одного человека в день приходится всего лишь 260 грамм какого бы то ни было пищи. Помимо недоедания, немалую роль играет и целый ряд других факторов. Физическая сопротивляемость организма еще больше ослабляется недостаточными мерами охраны женского и детского труда от экономической эксплуатации. Ежегодно в Индии регистрируется до 100 миллионов случаев заболеваний малярией. Не более 10 проц. больных малярией могут рассчитывать в Индии на сколько-нибудь действенную медицинскую помощь. Сотни тысяч случаев заболеваний холерой заканчиваются смертным исходом. Во всем мире насчитываются пять миллионов прокаженных, из них один миллион приходится только на одну Индию. С начала войны это число непрестанно растет, как растут и все другие болезни и эпидемии. Причина тому — недостаток в лекарствах, которые в довоенное время ввозились из Германии (20 проц.) и Англии (40 проц.).

92-летний немец Густав Хаусдорфер, проживавший в Нейштадте близ Кобурга, имеет 97 внуков и правнуков, из которых 22 находятся в настоящее время в армии?

Вереск имеет самое широкое применение в хозяйстве? Он распространен во всей Европе, в Северной Америке, на Азорских островах, в Малой Азии, в Западной Сибири, на восточном побережье Канады, в Соединенных Штатах. На северо-германской низменности вереск является наиболее ценным медоносным растением. В альпийских же странах вереск считается сорной травой, так как им зарастают горные пастбища. Здесь его всячески истребляют, затаплюют водой, выжигают или просто вырывают с корнем. Хозяйственная ценность вереска, обычно причисляемого к категории лесных сорняков, состоит в том, что его цветущие побеги с успехом применяются для лечения различных болезней. Кроме того, из его цветов приготавливается вкусный настой, меняющий чай. Помимо этого, вереском пользуются для окрашивания в коричневый цвет. Он применяется в дубильном деле, заменяет хмель, из него делают кормовую муку, он служит подстилкой для скота, а в случаях крайней нужды и кормом. Вереск может также служить топливом, заменяя хворост, из вереска делают щетки и вереском кроют крыши.

Самый больший остров мира является Гренландия — площадью в 2175,6 тысячи квадратных километров; самой большой рекой — Миссисипи, длина 6970 км; самой высокой горой — Эверест в Гималаях, высота 8882 метра; самое глубокое место находится в Тихом океане, севернее Филиппинских островов — 10.793 метра?

По данным на 1 августа 1940 года в мире насчитывалось 37 городов, численность населения которых превышала один миллион человек.

Кофе из желудей

Желуди надо очистить от кожуры и разрезать пополам, подсушить и затем поджарить, наблюдая, чтобы они не перекарились. После этого желуди следует истолочь в ступке или смолоть в кофейной мельнице.

Если прибавить еще корицу цинория, то получится напиток не уступающий по вкусу настоящему кофе.

В ГАЛЛЕРЕЕ „ПРЕДКОВ“

«Зажги лампадку, страшно мне!»

Маленькие беженцы рассматривают свою «паровую лошадь».

пришлось извиняться за простонародность имени своей геройни:

И так она звалась Татьяна.
Впервые именем таким
Страницы нежные романы
Мы своеюльно освятили.

Нам трудно понять теперь, через 120 лет, звучание этих строк. Чтобы представить необычность этого звучания для уха современников Пушкина, вообразим эти строки видоизмененными следующим, например, образом:

И так она звалась Лукерья.
Впервые именем таким
Любви прелестные поверья
Мы своеюльно освятили.

Будем надеяться, что когданибудь и сладостное имя Лукерья войдет в наш обиход. А оно, действительно, сладостно и по звучанию и по смыслу: Лукерья — в греческом произношении Гликерия — значит «сладостная».

До начала 90-х годов не было в обиходе ни Олега, ни Игоря. Но, вот, великий князь Константин Константинович назвал так своих сыновей. Имена эти стали употребляться тогда сначала в придворной и великосветской среде, потом в средне-дворянской, потом заполонили города и, наконец, проникли в деревни. Недавнего происхождения Тамара, совсем недавнего Светланы.

После революции началась полоса тяги к «красивым» именам. Красивыми почитались иностранные имена.